

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И ВИЗАНТИЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БЕОТИЙСКОГО ПОЛИСА ПЛАТЕИ

В. С. Кореньяк

Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Bellicc@gmail.com

В статье суммируется опыт археологических исследований платейского полиса в XIX-XXI вв. Указываются основные результаты археологических экспедиций, приводится интерпретация обнаруженных строений и некоторых находок. Автором отмечается специфика исследования Платей, а также сложность полноценной реконструкции истории города вследствие неоднократных разрушений данного населённого пункта.

Ключевые слова: археология; полис; Платей; Беотия.

This article summarizes the experience of the archeological studies of the boeotian polis Plataea during the last three centuries. In this research the main results of the expeditions are shown and interpretations of detected buildings and some artifacts are mentioned. The author emphasizes special features of Plataea's researching process and difficulties of complex reconstruction history of this city-state due to repeated destruction of the site.

Keywords: Archeology; polis; Plataea; Boeotia.

Изучение античной полисной цивилизации неотрывно связано с рассмотрением информации, содержащейся в произведениях древних авторов. Интересующий нас беотийский полис Платей также представлен в исторических трудах древности. Фукидид, Ксенофонт, Геродот, Оксириинский историк – все они сообщают нам о различных эпизодах истории упомянутого полиса. Тем не менее, письменные свидетельства заслуживают большего доверия в случае подкрепления вещественным материалом. Поэтому важным этапом исследования Платей является анализ археологических исследований полиса и дальнейшее рассмотрение когерентности сведений письменных источников с данными археологии.

Для этого необходимо суммировать результаты академических раскопок полиса, выделить основные итоги работы каждой археологической экспедиции. В этом помогают публикации, отражающие процесс исследований и содержащие накопленный археологический материал, – в первую очередь в журналах *American Journal of Archaeology* и *Teiresias*. Наибольшую историографическую ценность представляет монография Конечны, Аравантиноса и Маркьези, опубликованная при поддержке Австрийского археологического института: «*Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis*». Под одной обложкой собраны и проанализированы результаты археологических экспедиций в Платеях вплоть до конца XX в., а также итоги самого крупного исследования города, которое проводили совместно Университет Миннесоты, Австрийский археологический институт и Институт классической археологии университета Вены.

Первые серьёзные раскопки Платей были осуществлены весной 1889 года экспедицией, организованной Американской школой Классических исследований в Афинах. Руководил экспедицией сэр Чарльз Вальдштайн [7, 428]. В рамках работ был обнаружен большой фрагмент преамбулы *Edictum Diocletiani*. Через год был найден другой существенный фрагмент этого эдикта [8, 446]. Его текст написан на греческом языке, фрагмент посвящён текстилю, а камень, на котором он начертан, использовался в качестве надгробной плиты. В 1891 г. основные силы экспедиции были сосредоточены на террасе к югу от акрополя. Там удалось найти части фундамента большого храма дорического ордера. Храм был атрибутирован как храм покровительницы города Геры, упоминаемый в источниках: «<...> φεῦγοντες δὲ ἀλικνέονται ἐπὶ τὸ Ἦραιον <...>» (*Hrd.* IX. 52. 1); «<...> ἀποβλέψαντα τὸν Παυσανίην πρὸς τὸ Ἦραιον τὸ Πλαταιέων ἐκικαλέσασθαι τήν» (*Hrd.* IX. 61. 3) [3, 451]. После этого американская экспедиция завершила свою работу.

В 1899 году Андреас Скиас, греческий археолог и эфор Беотии и Эвбеи, начал раскопки в пяти различных местах в Платеях и окрестностях. В городе были найдены остатки катагогейона

– места, где жили паломники. Скиас также предположил, что на акрополе располагалось самое раннее поселение на территории Платей. Подтверждал он эту догадку местным топонимом, в котором жители называли это место акрополем ещё до того, как были начаты любые раскопки. Также были найдены обломки мраморного римского саркофага. На этих обломках были изображены сюжеты из мифа о Федре. Их конфисковала полиция и передала в музей Фив. После этого археологические работы в Платеях были приостановлены [5, 54].

В 1972 году новый этап раскопок был начат Теодором Спиропулосом, одним из представителей Центрального Археологического совета Греции. Под его руководством был обнаружен фундамент (размером 15x4 метра), сложенный из больших блоков местного происхождения. Спиропулос посчитал, что фундамент находится примерно на месте алтаря Зевса Освободителя, который был возведён в 479 г. до н.э. в честь победы греков в Платейском сражении и связан с празднованием Элевтерий [1, 49]. Это сооружение отмечается Фукидидом: «θύσας ἐν τῇ Πλαταιῶν ἀγορᾷ ἱερὰ Διὶ ἐλευθερίῳ» (Thuc. II. 71. 2) и Страбоном: «<...> ἰδρύσαντό τε ἐλευθερίου Διὸς ἱερὸν καὶ ἀγῶνα γυμνικὸν στεφανίτην ἀπέδειξαν, Ἐλευθέρια προσαγορεύσαντες: ταφή τε δείκνυται δημοσία τῶν τελευτησάντων ἐν τῇ μάχῃ. <...>» (Strab. IX. 2. 31). Именно как остатки алтаря этот фундамент был идентифицирован Спиропулосом [6, 51].

Самая значимая экспедиция работала в 1996–2001 гг., она проводилась совместно Университетом Миннесоты, Австрийским археологическим институтом и Институтом классической археологии университета Вены. Результатом работы специалистов стал вывод о 7000-летней истории поселения, археологическими данными подтвердилась датировка укреплений города, начаты планомерные раскопки акрополя. Учёные сделали ряд общих выводов об истории Платей:

1) В классический период город сформировался как полностью независимый полис.

2) В этот же период он был дважды разрушен. Только лишь в эпоху эллинизма город был восстановлен политической волей Филиппа II и Александра Македонского [2, 1]. После этого город просуществовал вплоть до поздней Античности.

3) В правление Юстиниана город был заброшен. Восстанавливается городской быт на месте Платей лишь в XI веке, после чего вновь исчезает.

Конкретными же итогами работы экспедиции стали следующие положения: исследователями сделан вывод о наличии гончарной мастерской в городе, которая как производила оригинальные изделия, так и применяла имитацию, но исключительно коринфской керамики [4, 241–286]. Следы аттической керамики, как и имитации её, практически отсутствуют, в то время как прослеживается большое количество сосудов, произведённых непосредственно в Коринфе. Также присутствует материал из критских полисов и Киренаики, но он относится скорее всего к VI в. до н.э. (т.е. к достаточно раннему периоду истории полиса). К сожалению, нумизматический материал представлен единственной монетой, датированной началом IV в. (387–372 гг. до н.э.). Можно с уверенностью определить Платеи как место чеканки, но политические обстоятельства этого процесса неясны.

Также посредством геофизического исследования были обнаружены остатки частных жилищ очень впечатляющих размеров. Исследователи Австрийского института археологии определяют их как места проживания некоторого количества богатых платейских семей [4, 347]. Однако нельзя сделать вывод о характере занятий этих людей. Кроме этого, возведение наиболее серьёзных оборонительных укреплений исследователи связывают с периодом подчинения греческих полисов македонскому царству, а именно, проект восстановления города и возведения стен, – скорее всего, помогла осуществить богатая добыча, полученная при Гавгамелах Александром Великим.

Итоги археологической экспедиции были опубликованы. Кроме того, в издание вошли обобщения предыдущих раскопок. Всё это позволяет нам подробно ознакомиться с археологическим материалом по истории полиса Платеи.

Обнаруженные строения и находки предметов свидетельствуют, что Платеи – как археологический памятник Беотии – весьма своеобразны. При участии города в значимых событиях греческой истории археологически он не может считаться выдающимся объектом. Оставаясь на периферии региона и несколько раз претерпев разрушения, город сохранил лишь частичные археологические свидетельства и не представляет теперь цельный археологический комплекс. Более того, по мнению исследователей из Венского института археологии (в

частности А. Конечны), наиболее перспективные участки уже разработаны экспедицией и в ближайшем будущем новых исследований производиться не будет. По данным Археологического проекта Восточной Беотии и управления древностей региона, на сегодняшний день активные раскопки на территории Беотии проходят лишь в древнем Элеоне (материал преимущественно микенского периода).

Итак, нами были охарактеризованы четыре этапа исследования платейского полиса. В рамках проведенных экспедиций были изучены акрополь, укрепления, жилые и ремесленные постройки, сакральные пространства, проанализированы некоторые находки. Однако неоднократные разрушения города привели к тому, что археологическое исследование Платей не позволяет последовательно проследить их историю, – практически не дошли до сегодняшнего времени слои периода архаики. Это не даёт возможности рассмотреть по вещественным источникам процесс формирования платейского полиса. Дальнейших же эмпирических исследований территории Платей не предвидится, вследствие чего исследователям придется ориентироваться только на уже опубликованный материал.

Библиографические ссылки

1. Albanidis E., Vouzanidou E. The Eleutheria (Liberation games) of Plataea in Ancient Greece // Studies in physical culture and tourism. Vol. 1(15). 2008. P. 49–52.
2. Aravantinos V., Konecny A., Marchese R.T. Plataiai in Boiotia. A Preliminary Report of the 1996–2001 Campaigns // Hesperia. 2003. Vol.72. P. 281–320.
3. Hansen M. H., Nielsen T. H. An Inventory of archaic and classical Poleis. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation. Oxford : Oxford University Press, 2004.
4. Konecny A., Aravantinos V., Marchese R. Plataiai. Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis. Wien : Österreichisches Archäologisches Institut, 2013.
5. Skias A. Ανασκαφή εν Πλαταίαις. Prakt, 1899. P. 42–56.
6. Spyropoulos Th. Boiotian Discoveries I. Plataia, Teiresias 3. 1973. Vol. 2–3. P. 2–6.
7. Waldstein Ch., Tarbell F. B., Rolfé J. C. Report on Excavations at Plataia in 1889 // American Journal of Archaeology. 1889. Vol. 5. P. 428–442.
8. Waldstein Ch., Washington H. S., Irving-Hunt W. Discoveries at Plataia in 1890 // American Journal of Archaeology. 1890. Vol. 6. P. 445–475.

СВЯТИЛИЩА В СИСТЕМЕ МЕЖПОЛИСНЫХ СВЯЗЕЙ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ (СВЯТИЛИЩЕ АРТЕМИДЫ ЛЕВКОФРИЕНЫ В МАГНЕСИИ-НА-МЕАНДРЕ)

А. Б. Шарнина

Санкт Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, ariadna@setname.com

В статье показывается, что реорганизация местных обрядов в праздники общегреческого значения была вызвана не только военными причинами, но в большей степени стремлением полисов обозначить свое эллинское единство, сохранить старые связи в условиях новых эллинистических государств.

Ключевые слова: полисы; Артемида; святилище Артемиды Левкофриены.

The article proves that the reorganization of local rituals in the holidays of general Greek significance was caused not only by military reasons, but to a greater extent by the desire of the polis to designate their Hellenic unity, to maintain old ties in the conditions of the new Hellenistic states.

Keywords: policies; Artemis; the sanctuary of Artemis Leucophryene.

В эпоху эллинизма в греческом мире появляется новая/старая традиция: установление праздников общегреческого значения. Старая – потому что эта традиция берет начало от Олимпийских игр, основанных по преданию как общегреческий праздник в 776 г. до н.э. В VI в. до н.э. ещё три праздника получили такой же статус: Пифийские игры в Дельфах, Немейские игры в священной роще Немее около Аргоса, Истмийские игры в Коринфе. С середины III в. до н.э. полисы один за другим начинают приглашать на праздники в честь своих главных богов всех эллинов, и учреждают агоны (состязания) стефанитес, наградами на которых были венки. Награды победителям на них приравнивались к наградам на агонах одного из четырех